

Теоретические и опытно-экспериментальные исследования, проводимые в рамках контекстного обучения, позволяют сделать следующие выводы:

1. С опорой на теорию контекстного обучения, являющуюся одним из продвинутых вариантов деятельностного подхода к усвоению социального опыта, возможна системная реализация обучения студентов профессионально направленному иностранному языку как органичной составной части их профессиональной подготовки.

2. Контекстная модель обучения способна обеспечить непрерывное профессионально направленное освоение студентами иностранного языка как средства профессиональной коммуникации за счет того, что процесс обучения последовательно обретает формы собственно учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности.

3. Цели, содержание и педагогические технологии контекстного обучения профессионально направленной иноязычной речевой деятельности проектируются и реализуются в образовательном процессе исходя из специфики учебного предмета, предметного содержания усваиваемой студентами профессиональной деятельности и психолого-педагогических условий организации их активной познавательной деятельности.

4. Преимущества контекстной модели по сравнению с традиционной состоят в том, что вместе с достижением цели освоения конкретной учебной дисциплины достигается и ряд других целей: развитие общей коммуникативной компетенции, самостоятельного мышления, повышение уровня познавательной и профессиональной мотивации.

Литература

- Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 1991.
Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – М., 1999.
Григоренко О.А. Контекстная модель профессионально направленного обучения: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук – М., 2001.

Свищев Г.В.
г. Белгород, БелГУ

Функции общевопросительных предложений в структуре диалогической речи (учебно-методический аспект)

Вербальная коммуникация является одной из форм социальной деятельности людей. В рамках изучения общения как деятельности особое значение приобретают формы выражения смысловой информации и коммуникативной интенции. В практике преподавания иностранных языков возникают ситуации, когда учащиеся, обладая твердыми знаниями, умения и навыками на уровне фонетики, лексики, грамматики, сталкиваются с трудностями в речевой деятельности, представляющей собой межличностное общение в форме диалога. Иногда эти трудности связаны с тем, что в процессе обучения происходит подмена конструкций устной эмоциональной речи конструкциями книжными, а речь учащихся ориентируется на образцы письменной речи.

Так, в процессе обучения диалогической речи обычно основное внимание уделяется частновопросительным предложениям, которые по праву являются ее основой. Однако следует обращать внимание учащихся на многообразие коммуникативных функций общевопросительных предложений, которые мы предлагаем рассмотреть на примере диалогов интервью французского радиовещания.

Анализ диалогов радиоинтервью показывает, что реализация общих вопросов подчинена определенной коммуникативной цели, направленной на получение информации, которая интересует журналиста. Такой вопрос является источником информации и имплицитно содержит в себе ответ. Приглашенному не надо формулировать мысль, его к ней подталкивает ведущий. Чаще всего ответы на подобные вопросы способствуют дальнейшему развитию подтемы, напр.:

Journaliste: - Et puis vous prenez aussi les disques/ parce que vous avez une passion pour la musique?//

Invité: - Oui/ et particulièrement le jazz//

J. - Vous aimez la classique/ mais vous êtes spécialiste du jazz?//

Inv. - Oui//

J. - Vous avez été musicien?// (France-Inter, 24.6.96).

Иногда в речи журналистов общий вопрос используется с целью получить определенный ответ от собеседника, напр.: - Est-ce que vous éprouvez le besoin/ quand vous êtes en scène/ M.H./ de temps en temps de vous offrir au public/ un morceau de guitare/ seul comme ça/ oubliant tout électronique et tout/ et de vous asseoir au bord de la scène// (France-Inter, 23.11.96). Ведущий задает вопрос, отвечая на который, приглашенный соглашается, что иногда он может спеть под гитару без сопровождения оркестра. Далее следует просьба журналиста, спеть прямо в студии небольшой фрагмент: - Mais/ j'ai promis à qn de vous faire/ fredonner/ très court comme ça/ en direct/ puisque vous n'avez pas votre guitare/... . Теперь приглашенному, после того, как он сказал, что поет сам и без электронного окружения, трудно отказать в этой просьбе.

Общие вопросы журналиста в некоторых случаях направлены на интимизацию общения. Ведущий вникает в детали личной жизни приглашенного, оперирует фактами его биографии и т.д., напр.:

Inv. - C'était au Théâtre de la Madeleine/ oui// Dans une mise en scène de J.// J'étais encore élève au Conservatoire//

J. - Vous étiez encore élève?// Vous avez énormément travaillé avec J. par la suite?//

Inv. - J'ai joué un nombre de pièces avec J./ oui/ en effet//

J. - Et vous avez commencé aussi rapidement/ si ce n'est pas simultanément au théâtre?//

Inv. - Tout de suite// (TV-5, 5.10.96).

В данном случае ярко выражена позиция журналиста, который пытается активизировать приглашенную в студию актрису; при этом именно общие вопросы помогают раскрепостить собеседника. Затем, когда уже определился круг обсуждаемых проблем, в речи ведущего появляются специальные во-

просы, он интересуется деталями, и беседа принимает более оживленный характер.

Установка на интимизацию общения и раскрепощение собеседника проявляется и в том, что ведущий частично использует лексику и высказывания приглашенного. Исследователи рассматривают прагматические связи согласованных друг с другом реплик ДЕ как семантический повтор в вопросе и ответе (Падучева, 1982). Однако использование в речи общего вопроса порождает подобный семантический повтор в трех репликах ДЕ: утверждение-вопрос-ответ. Например:

- Tout ce que je constate/ c'est que/ il ne s'écoule jamais 24 heures/ sans que j'en consacre au minimum 2-4 à l'écriture// Au minimum 2-4/ et ça doit être fait avant toute chose/ c'est-à-dire le matin au saut du lit// En ce moment j'ai 28 ans/ et je suis à mon 28-ème manuscrit//

- Vous avez de petits trucs/ des manies d'écrivain?// Donc/ vous écrivez tous les matins//

- Oui/ la seule chose/ qui peut être qualifiée de manie/ outre le fait que je le fais le matin/ c'est que je choisis toujours du matériel de très mauvaise qualité/ parce que/ je veux dire/... (TV-5, 29.8.96).

В первой реплике приглашенная говорит о своей манере письма, о нюансах своего творчества. Журналист в форме общего вопроса продолжает эту подтему, и далее интервьюируемая говорит о подробностях своего писательского труда.

Семантический повтор в репликах говорящих показывает также заинтересованность журналиста в развитии сюжета беседы, напр.:

Inv. - ... C'est un compromis/ qui accordait une certaine autonomie à la Croatie// ... Ce compromis résolvait/ en quelque sorte/ le problème croate/...

J. - Vous dites compromis/ vous dites pas alliance entre les Serbes et les Croates/ ça n'était pas une alliance?//

Inv. - Ce n'était certainement pas une alliance/ c'était un compromis/ un peu du même genre/ que celui/ qui avait existé/... (TV-5, 19.7.96).

Общий вопрос может являться менее категоричной формой запроса информации, напр.: - Vous vous souvenez des premières impressions/ des premiers séjours à Paris/ de l'arrivée à Paris?// (TV-5, 1.09.93). В некоторых случаях - это перлокутивный этап - запрос подтверждения, правильно ли воспринята информация: - Ce sont les évolutions/ vous avez déjà constaté vous-même au cours de vos travaux?// (France-Inter, 7.9.96). Реализация общего вопроса в прошедшем времени индикатива может содержать предположение, сомнение и т.д., напр.: - Les hommes politiques/ n'ont-ils pas trop tardé à s'occuper des problèmes des banlieues?// (TV-5, 16.2.97). Предположение в реплике журналиста зачастую выражается также общими вопросами кондиционала, напр.: - N'auriez-vous pas mieux fait/ vous et votre mari/ de ne rien dire/ de ne pas porter plainte/ et d'étouffer le scandale?// (France-Inter, 1.4.95); - S'il le fallait/ vous seriez prêt à passer quelques mois aux Etats-Unis?// (RFI, 8.8.96); - Et vous-même/ vous auriez pu renouer le lien entre M.N./ et votre mari?// (France-Infos, 6.5.90).

Использование общих вопросов в речи журналистов чаще всего наблюдается в портретных интервью и особенно в начале беседы, когда еще не определен круг обсуждаемых проблем. Такие вопросы раскрепощают собеседника, не требуют от него особых усилий для формулирования ответа. Иногда журналист использует подобные вопросы в целях определенного воздействия на собеседника, предопределяя его дальнейшую реакцию.

Чаще всего в речи журналистов используются общие вопросы без инверсии (44 % от всех общевопросительных предложений), напр.: - Vous osez aujourd'hui/ vous présenter à/ à l'Elysée?/ vous êtes encore tenté de/ d'aller sur les chemins comme ceux-la/ qui sont des chemins difficiles?// (France-Inter, 8.3.94); - Vous n'avez jamais réalisé d'après un scénario/ qui vous serait proposé par quelqu'un?// (TV-5, 29.6.96); - Alors/ au niveau des fêtes/ le repas de famille/ est un repas un peu particulier?// (RFI, 12.2.96).

Общий вопрос без инверсии оформляется, как правило, интонационными средствами. Однако зачастую в качестве реализатора вопроса используется оборот "n'est-ce pas" и его функциональные субституты "peut-être", "hein", "non" и др., выполняющие самые разнообразные коммуникативные функции (Луев, 1971) (11 % от всех общевопросительных предложений выборки), напр.: - Vous faites/ je pense/ allusion au viol/ dont vous avez été victime à l'âge de 24 ans/ à New York/ n'est-ce pas// (RFI, 17.2.95); - Pour vous/ qui aimez beaucoup votre père/ cela doit faire de la peine/ non// (France-Inter, 9.4.96); - Un bon Etat tampon/ peut donc n'être pas démocratique/ hein// (France-Inter, 6.5.97); - Depuis le début de l'affaire S./ vous n'avez donc pas revu votre père/ hein// (RFI, 25.5.96); - ... nous sommes en novembre 95/ tout va trop vite peut-être?// (France-Inter, 17.11.95).

Построения с оборотом "est-ce que" и инверсионные вопросы в речи журналистов употребляются значительно реже и составляют соответственно 20 % и 11 %. По мнению Н.А.Шигаревской (Шигаревская, 1970), в одних конструкциях оборот "est-ce que" придает вопросительному предложению восклицательный характер, в других - в вопросе выражается сомнение, удивление. Исследуя особенности разговорной речи, автор отмечает ослабление грамматической функции инверсии на уровне предложения и ее использование главным образом в экспрессивном синтаксисе. Вопросительные предложения со значением экспрессивного утверждения противоположного находятся обычно в реплике-реакции (Голубева-Монаткина, 1985). Однако в речи журналистов они находятся в реплике-стимуле, поэтому основной функцией инверсионных конструкций и вопросов с оборотом "est-ce que" является запрос информации, напр.: - Et est-ce qu'on peut conduire une voiture/ et jusqu'où/ quand on a un diabète/ et qui a risque de crise d'hypoglycémie?// (TV-5, 15.5.95); - Est-ce que vous parlez de l'apparition de la salle à manger/ à peu près à cette époque-la?// (RFI, 23.1.96); - Mais déjà/ faites-vous la différence entre langue parfaite/ et langue universelle?// (TV-5, 7.7.95).

Анализ употребления общих вопросов позволяет сделать вывод, что особой иллокутивной силой обладают вопросительные предложения, дополненные репризой или антиципацией. В сегментированных конструкциях

внимание собеседника фокусируется на элементе высказывания, к которому говорящий привлекает внимание, напр.: - La guerre froide/ elle avait quelque chose à voir/ dans ces problèmes de développement?// (TV-5, 11.1.96); - Votre premier disque/ il s'est vendu à neuf exemplaires?// (France-Inter, 3.11.95); - Votre mère/ elle non plus n'a pas tout de suite décelé votre passion?// (RFI, 16.8.95).

Таким образом, анализ материалов интервью показал, что в речи журналистов чаще всего используются общие вопросы без инверсии, и в меньшей мере - построения с оборотом "est-ce que" и инверсией.

Изучение многочисленных функций общего вопроса, его вовлечение в речевые упражнения должно быть частью учебного процесса; при этом не следует ограничиваться изучением только частных вопросов.

Литература

- Голубева-Монаткина Н.И. Французская диалогическая речь. Вопросительные предложения. - М.: Высш. школа, 1985. - 127 с
- Луев В.И. Вопросительные предложения современного французского языка. - Белгород, 1971. - 58 с.
- Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога// СЛЯ. -Т. 41. -N 4 - 1982. - С. 305-313.
- Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. - 216 с.

И.И. Синельникова
г. Белгород, БелГУ

Использование этнографического компонента на уроках французского языка в средней школе

Социально-политические процессы, происходящие в России в последние десятилетия и значительно изменившие как страну, так и отношение к ее истории, не могли не повлиять на формирование мышления современных подростков, на изменение у них ценностных ориентиров. В условиях изменившегося общества, на фоне межнациональных конфликтов значительно возрастает роль воспитания у школьников чувства патриотизма, осознание своей роли и ответственности за процессы, происходящие в стране. История, традиции, быт родной страны и родного края были и остаются теми инструментами, которые способны повлиять на осознание и определение личности обучающегося как субъекта национальной культуры. Обучение иностранному языку в настоящее время, кроме общекультурного, имеет и воспитательное значение, способствует не только укреплению межкультурных связей, но и дает возможность представлять свою страну, ее культуру среди многообразия других культур. В данной статье делается попытка рассмотреть пути повышения социокультурной компетенции учащихся, уделив особое внимание формированию культурного самоопределения учащихся, расширению знаний о родном крае и воспитанию чувства патриотизма средствами французского языка.

Язык и культура являются необходимыми составляющими процесса обучения. Как пишет А.А. Леонтьев: "Под именем языка мы преподаем куль-